

— Спасибо, я знаю, ты... ты тоже... — Лин Линь, давно не слышавший таких заботливых слов, почувствовал себя неловко. Его сердце забилось чаще, а лицо покраснело. Он чувствовал себя как влюбленная девушка, получившая внимание от своего тайного возлюбленного, и не знал, как реагировать.

В тот момент Лин Линь не понимал, что это чувство называется влюбленностью. Он думал, что просто не привык к заботе со стороны других, поэтому и растерялся. Он даже забыл, что уже давно не считает Мин Чжэня чужим человеком.

Дорога была забита машинами, словно застывшими на месте. Прошел уже час, но движение не продвинулось ни на метр, зато хвост пробки стал еще длиннее.

Тревога в сердце Лин Линя усиливалась. Этот участок дороги обычно не был таким загруженным, скорость движения была невысокой. Что могло вызвать такую серьезную аварию, чтобы полностью заблокировать дорогу?

Он вышел из машины, чтобы спросить других водителей, но никто ничего не знал. Люди не могли уйти далеко, чтобы разузнать, что происходит впереди, поэтому им оставалось только ждать и беспокоиться.

Небо постепенно темнело, становясь серым и мрачным. Пробка оставалась такой же длинной, как и раньше. Лин Линь позвонил Мин Чжэню:

— Мин Чжэнь, пробка ужасная, я до сих пор на месте и не знаю, когда смогу вернуться...

Услышав, что Лин Линь все еще застрял в пробке, Мин Чжэнь, уже сидевший в такси, чтобы забрать его, почувствовал облегчение, что не послушался мальчика и решил поехать за ним. По голосу Лин Линя он понял, что тот волнуется.

— Не волнуйся, я еду за тобой! — сказал Мин Чжэнь.

Военный внедорожник Мин Чжэня был спрятан в пространстве Лин Линя. Во время схватки с зомби он потерял одно боковое зеркало, кузов был поврежден в нескольких местах, а на машине остались следы крови зомби. Из-за особых обстоятельств Мин Чжэнь не сообщил об этом и не починил машину. Поэтому сейчас ему пришлось взять такси, чтобы забрать своего мальчика.

В такси мужчина торопил водителя, заставляя его ехать на полной скорости в сторону столицы провинции. Вдалеке он увидел море огней.

Наконец они добрались до места, где, по словам клиента, была пробка. Водитель такси украдкой вытер пот со лба. Такую скорость он давно не развивал. Кого же этот пассажир на заднем сиденье собирает забрать? О, мать его, он его просто замучил!

Лин Линь, услышав, что Мин Чжэнь едет за ним, почувствовал радость. Такое чувство, когда кто-то ставит тебя на первое место, нравится всем, и Лин Линь не был исключением. Он даже надеялся, что мужчина приедет поскорее. В эту черную ночь, когда конец света уже наступил, Лин Линь очень хотел, чтобы рядом был кто-то.

Хотя этот преждевременно наступивший конец света еще не полностью показал свой ужас, и зомби не появились в большом количестве, но конец света действительно наступил — это факт.

Ночь — это цвет, в котором рождается все зло, цвет, который любит все зло.

Лин Линь всегда не любил ночь. В прошлой и этой жизни он больше всего боялся оставаться один в темноте. Это вызывало в нем беспричинное чувство тревоги, особенно когда ночь еще не наступила, а его сердце уже было полно беспокойства...

Мин Чжэнь, когда такси приблизилось к началу пробки, приказал водителю остановиться. Быстро выйдя из машины, он строго сказал:

— Уезжай!

Опыт, накопленный за годы убийств, и острое зрение позволили ему понять, что эта пробка выглядит очень подозрительно.

Впереди стояла машина скорой помощи, поперек дороги. За ней следовали две машины, сцепившиеся в аварии, внутри которых было темно и, казалось, никого не было. Только мигалка на крыше скорой помощи продолжала работать. Вокруг стояли десятком людей, но никто не говорил. Они только карабкались на машину и снова спускались, потом снова карабкались. Когда их тревожили машины с другой стороны дороги, они не кричали и не ругались, а просто бросались на разделительную полосу, но, несмотря на ее небольшую высоту, никак не могли перелезть. Они были возбуждены, но тихи, и эта тишина была ненормальной.

Если бы это был кто-то другой, он бы не заметил этой тишины. Двусторонняя дорога с четырьмя полосами движения, разделенная посередине. В сторону столицы провинции все было нормально. Даже из-за пробки на другой стороне водители ехали весело, иногда сигналиая, словно дразня тех, кто застрял в пробке.

Мин Чжэнь осторожно приблизился. Знакомый запах гнили ударил в нос. По этому запаху он понял, что люди впереди уже не были людьми.

Мин Чжэнь медленно задержал дыхание и, внимательно осмотревшись, содрогнулся. Он был рад, что решил забрать мальчика — это было правильное решение.

Среди них было двенадцать молодых «людей» в одинаковых рубашках. Шесть машин впереди тоже были одной марки, очевидно, это были друзья, которые отправились в путь вместе. Остальные трое были медицинскими работниками. Всего пятнадцать зомби, превратившихся в оживших мертвецов.

Сейчас было не время с ними разбираться. Мин Чжэнь продолжил пробираться дальше и обнаружил, что водители машин, стоящих ближе к шести машинам впереди, видимо, увидели, что происходит, и, испугавшись, не включали свет и не открывали двери. Поэтому они не привлекли внимание зомби. Кроме того, машина скорой помощи, которая каждый день выезжала на вызовы, была пропитана сильным запахом крови, а также плазмой, которая всегда была на борту. Это скрывало человеческий запах, исходящий от людей на дороге.

Вот почему Мин Чжэнь видел, как они постоянно крутились вокруг машины скорой помощи, иногда, потревоженные машинами с другой стороны, карабкались на разделительную полосу, а потом снова крутились вокруг скорой.

Примерно через двадцать минут быстрого движения назад Мин Чжэнь наконец увидел машину Лин Линя. Она была крутой и красивой, а после тюнинга идеально подходила мальчику.

— Лин Линь!

Увидев машину Лин Линя и убедившись, что мальчик сидит внутри целый и невредимый, Мин

Чжэнь почувствовал, как с его сердца упал камень. Он боялся, что с Лин Линем что-то случится, и он не успеет добраться до него. Спокойствие, с которым он встретил зомби, теперь полностью исчезло.

— Лин Линь, это я, Мин Чжэнь! — постучал он в дверь машины.

Лин Линь сидел в машине, одной рукой держась за руль, а глазами пристально смотрел вперед, словно пытаясь выжечь взглядом машины впереди. Днем он мог сидеть в машине, читать новости в интернете и подавлять беспокойство, но ночью он не мог. Особенно, когда в воздухе, казалось, витал слабый запах разложения, из-за чего он плотно закрыл двери и опустил шторы на окнах, чтобы немного успокоиться.

Такое чувство не понять тем, кто не боится темноты.

Человек, слишком сосредоточенный на чем-то, особенно ночью, легко может испугаться.

Лин Линь, полностью сосредоточенный на дороге, не заметил мужчину, который подошел к его двери. Внезапный стук в дверь и нечеткий голос снаружи заставили его вздрогнуть.

Он никак не ожидал, что Мин Чжэнь приедет за ним, поэтому и не подумал, что это может быть он. Этот испуг чуть не заставил его сердце выпрыгнуть из груди.

Игнорируя звуки снаружи, Лин Линь еще больше сосредоточился. В этот момент он не хотел контактировать с кем-то незнакомым. А вдруг звуки снаружи были не от человека, а от зомби?

Внезапно на лобовом стекле появилась рука. В темноте, перед Лин Линем, который думал о чем-то своем, эта рука появилась внезапно. Лин Линь вскрикнул, откинулся назад и чуть не потерял сознание.

Затем появилось лицо — лицо мужчины!

После сильного испуга наступило полное расслабление. Лин Линь почувствовал слабость и открыл дверь. Когда мужчина сел на пассажирское сиденье, Лин Линь, уже успокоившись, с упреком сказал:

— Ты меня чуть не убил!

Он посмотрел на мужчину с глазами, полными слез.

Лин Линь не знал, что его довели до слез, поэтому не понимал, как соблазнительно он сейчас выглядел с этим мокрым взглядом.

Мин Чжэнь почувствовал, как горло сжалось. Он не ожидал, что мальчик окажется таким пугливым. По тому, что он увидел через лобовое стекло, он понял, что действительно напугал Лин Линя. Этот мокрый взгляд и нотки жалобы — это он просит утешения?

— Ты... ты не испугался? — осторожно спросил он маленького любимца.

Мин Чжэнь чувствовал, что выражение лица Лин Линя, просящего утешения, было одновременно соблазнительным и милым. Он не знал, как правильно подобрать слова. Такое с ним происходило впервые.

Он уже много раз нарушал свои правила ради этого мальчика!

— Испугался! — сердито выпалил Лин Линь.

Закончив этот обмен репликами, он понял, что его тон был неправильным. Он действительно просил утешения? О, Боже, какой позор!

Его лицо мгновенно покраснело, как арбузная мякоть.

— Ты... ты... зачем ты приехал? — покраснев, Лин Линь отвернулся и заикаясь спросил.

— Не мог оставить тебя одного...

Чёрт! Этот разговор всё больше скатывается в романтику!

<http://bllate.org/book/16612/1519288>